

САНЁК

Ещё недавно в анкетах о семейном положении я писала: муж Михаил Михайлович, сын Александр, дочь Елена, внуки Александр, Роман, Екатерина. Теперь придётся писать иначе: вдова, двое детей, двое внуков. Мужа и одного из внуков нет.

Мне 84 года. Я знаю, что надо жить дальше, но не знаю — как. Ещё год назад мы жили втроём: муж Михаил Михайлович, я и внук Александр, наш Санёк. Враз всё изменилось, муж в одночасье умер от обширного инсульта, вскоре объявили о начале СВО и мобилизации. Санёк ушёл добровольцем. И не вернулся.

Детство его не было радужным. До трёх лет ребёнок был счастлив, его окружали любящие отец, мать, бабушка и дедушка. Но в один миг это ушло: родители развелись. У мальчика появился отчим. Санёк стал грустным и боязливым. Я его постоянно брала к себе. У нас он вновь становился спокойным и радостным ребёнком. Как потом выяснилось, отчим наказывал за любую провинность: то рюкзачок у Санька потеряется, то он сильно хлопнет дверь, то подерётся с мальчишками. В ход шли ремень или шланг от стиральной машины. Мать, видимо, не могла заступиться, поскольку сама боялась нового мужа.

Все каникулы Санёк жил у нас, здесь ему было благо. На протяжении последующих лет отношения с отчимом не наладились. А потом матери у Санька не стало. И он переехал к нам.

Слава Богу, всегда рядом был и его родной отец, наш сын, тоже Александр. Санёк всегда называл его — батя. Армейскую службу Санёк проходил в Чеченской Республике. После чего началась его трудовая деятельность в управлении внутренних дел Набережных Челнов, в особой экономической зоне «Алабуга» и на других предприятиях.

Руки у Санька были золотые. Умел многое делать — с электрикой, с сантехникой управлялся только так! С компьютерами и электроникой разбирался, как никто другой. Все бабушки нашего подъезда обращались к нему, если у кого «глючил» телефон или телевизор. На работе был слесарем, рихтовщиком, электриком — всё умел.

Когда он узнал о начавшейся специальной военной операции на Украине, все мысли у него были там:

— Бабуля, не спорь, мне надо пойти, надо, надо, надо...

Повестки не было, он сам пришёл в военкомат. Два дня ему дали на сборы: гранатомётчики нужны, а у него в военном билете так и было записано о боевой специальности. Оружие Санёк вообще любил, много знал о нём из интернета. На полигоне в Казани, куда его направили на два месяца для подготовки, ему в руки попал автомат — и он лелеял его как ребёнка.

С ребятами, с коллективом, в котором оказались в большинстве татарстанцы, наш Санёк сошёлся без проблем. У него появились друзья ещё в учебном центре. Мы приезжали к нему на свидание с полными сумками гостинцев, одежды, чему он был безмерно рад. Заказывал всегда, чтоб я не забыла привезти перемячи и беляши, которыми делился с теми, кто рядом. Это было исполнено и в день отправки ребят на Украину. Мы с «батей» (отцом Санька) и на этот раз привезли треугольники, эпочмаки и прочие продукты, нам хотелось побаловать сына и внука: Бог знает, когда придётся свидеться. И придётся ли?

По пути следования Санёк сообщал обо всём подробно: где едут, чем питаются, присылал фотографии мест, мимо которых шёл поезд. Хорошая штука — нынешний смартфон, что и говорить! Иной связи у нас не было.

В Донецкой Народной Республике, куда прибыл поезд, воинов татарстанской команды отправили в Волновихский район, в деревню Малиновку, поселили в дом, который ранее из-за обстрелов ВСУ покинули хозяева. Там ребята и начали обжигаться, заступая по очереди на пост. А кто свободен — готовил еду. Погода не радовала, постоянно шли дожди, в окопах было сыро и грязно. Появились простуды. Санёк был склонен к ним. Мы в Елабуге собирали посылки с продуктами, лекарствами от простуды, от боли и отправляли ему непосредственно с гуманитарным грузом. Внук написал нам даже о том, что в доме, где разместились бойцы, сначала «пришлось воевать с мышами».

На просьбы беречь себя Санёк отвечал, что всё будет хорошо, что они скоро разобьют банды нацистов и вернуться домой живыми, успокаивал, просил не переживать. Его сослуживец Радик Харисов, тоже елабужанин, вернувшийся домой по состоянию здоровья, постоянно вспоминает:

— Санёк у нас был самый заметный — высокий, крепкий и всегда в чёрном берете морской пехоты.

Радик тоже не может смириться с гибелью друга. А уж мы... Мы всегда верили, что Санёк вернётся. Успокаивали себя — он же бывалый вояка! Но... вот не получилось...

Через каждые то ли три дня, то ли через пять дней бойцов увозили на передовую. Потом отдых — стирка, сон, обед с ужином. Далее всё повторялось снова.

Последняя связь с Саньком была 25 июля, когда ему в ногу прилетел осколок. Его лечил медбрат, поскольку госпиталя поблизости не было. Медбрату удалось удалить осколок, разрезав место ранения, с применением обезболивающих уколов. Начались и другие процедуры, способствующие заживлению. Санёк сообщил нам, что будет пять дней находиться под наблюдением, и... пропал.

Мы надеялись, что его лечат, а он, оказывается, уже там, где идут горячие бои — в населённом пункте Урожайное близ Угледара.

На этом надо бы поставить точку. Прилёт снаряда от бронированного американского «Хаймарса» погубил и нашего Санька и его боевых друзей. Это было утром 1 августа. Нам сообщили о смерти внука 2-го. А 7 августа с двумя воинами из Елабуги, двумя Саньками: нашим Александром Силкиным и его тёзкой Александром Куприяновым их родные, друзья, знакомые, земляки, многие другие жители прикамского города простились на площади Памяти у Вечного огня. Похоронили мы внука Александра Александровича рядом с дедом Михаилом Михайловичем.

Для меня, вдовы и бабушки, для моего сына, отца Санька, оставшихся на земле, это такой удар, от которого сложно отойти. Жизнь перевернулась, сломалась надвое..

Родина наша, Россия сейчас переживает трудные времена. Нам, переживающим боль утраты, приходится понимать — Родину надо защищать. Российские парни достойно делают это. Наш Санёк и другие ребята отдали свои жизни не зря, они защищали всех нас. И мы должны помнить, какой ценой даётся эта защита — ценой жизни детей и внуков.

Мой внук Александр Силкин награждён орденом Мужества посмертно. Награду получил его отец, мой сын Александр Михайлович. «Воины, находящиеся ныне в зоне СВО, все герои. Особенно те, кто на передовой», — сказал он, сдерживая слёзы.

Светлая память всем погибшим за правое дело! Светлая память тебе, дорогой внук! Мы будем помнить тебя до конца дней своих!

Р.С. Я, автор пяти книг стихотворений, член Союза российских писателей, после смерти мужа целый год не писала ни строки. Но вот ушёл добровольцем на линию СВО мой дорогой внук. Как ему помочь, чем его ободрить? И тут будто боженька погладил меня перстом по голове. У меня одно за другим, неожиданно-негаданно стали появляться стихи о том, что происходит у них там, на Украине, в зоне боевых действий. Причём стихи возникали не столько от моего имени, сколько от имени самого Санька. И он радовался этому, даже просил написать что-нибудь ещё, утверждая, что это помогает всем, кто рядом с ним, верить в победу.

А в округе черешня поспела.
Абрикос манит алым бочком.
Мы же вновь, как и прежде, при деле —
с автоматом в обнимку идём.

Градом пот. И натружены ноги.
Тянет спины нам бронезилет.
Мы к ребятам спешим на подмогу,
и снаряды грохочут нам вслед.

Пуля-дура, она ж без разбору
Прилетит и не спросит: «Ты чей?»
Затихают в пути разговоры —
до своих бы добраться скорей.

Попадаются мины-ловушки.
Тут уж в оба смотри, не плошай.
Край передний — совсем не игрушки.
А природа здесь — сказочный рай.

От снарядов воронки всё шире,
И всё ближе орудий раскат.
Все в Донбассе мечтают о мире —
Помоги им, российский солдат!

Пусть черешни и вишни созреют,
Абрикос манит алым бочком.
Потому мы всей ротой скорее
На подмогу к ребятам идём.

ДЕРЖИСЬ, БРАТОК

Давай, давай, браток, держись,
Хоть боль твоё пронзает тело.
Всего лишь раз даётся жизнь,
ты за неё держись умело.

Ты потерпи, смотри на нас,
На лес, на небо голубое.
Мы все воюем за Донбасс:
Рустам, Иван и мы с тобою.

Где пробежим, где проползём
Под грохот вражеских снарядов.
Но знай, тебя мы донесём —
Твои друзья с тобою рядом.

Мы на войне одна семья,
На всех — и радости, и беды.

Мы все — России сыновья,
Мы приближаем час победы.

Пока Донбасс ещё в огне.
Ты слышишь, как снаряды рвутся?
Но надо нам — тебе и мне
домой, на родину вернуться.

Освободим родной Донбасс
От всякой гадости нацисткой,
а дома ждут и верят в нас.
Поверь и ты, что встреча близко.

БОЕВОМУ ДРУГУ ИЛЬНУРУ

Нас с тобой подружила война.
До неё мы друг друга не знали.
Мы воюем — порой не до сна,
Делим радости все и печали.

Если я вдруг споткнусь невзначай,
Ты мне руку протянешь мгновенно,
Скажешь: «Санька, дружище, вставай,
Победить мы должны непременно.

Ты — татарин, я — русский. Ну что ж?
Всё равно мы с тобой россияне.
Адрес родины тоже похож —
Мы с тобой родились в Татарстане.»

БАТЕ

Скоро, скоро приеду домой
И пройду по вишнёвому саду.
Пусть мальчишки-соседи гурьбой
Прибегут посмотреть на награды.

Батя встретит меня у ворот,
обниму его крепкой рукою:
Мы не виделись, кажется, год —
нас война разлучила с тобою.

Но мечта и осталась мечтой —
Я не рад тебе в этом признаться,
Грузом-200 вернувшись домой.
Извини, не смогли мы обняться...

Мы друг другу сказать не смогли,
Что словами не передаётся.
Только холмик родимой земли
Вам с бабулей теперь остаётся.

Не приеду я, батя, домой,
Не пройдуся по вишнёвому саду.
Пусть мальчишки-соседи гурьбой
Прибегут посмотреть на награды...

ОРДЕН НА ЛАДОНИ

Орден на ладони у отца —
Родины высокая награда.
Значит, потерял отец бойца —
Слов других тут, кажется, не надо.

И дрожит отцовская ладонь,
А в груди от боли сердце плачет,
Словно душу опалил огонь,
Кажется, что даже пол горячий.

Санька, Санька, маленький пострел...
Ты давно ли лазил по заборам?
И когда ж ты вырасти успел?
Жизнь, как птица, пролетела скоро.

Ты дорог немало прошагал.
Были и падения, и взлёты.
Если падал, то опять вставал
И шагал — то в бой, то на работу.

И когда Россия позвала,
Ты пошёл, сказав родным два слова:
— Я вернусь!
Такие вот дела —
Ждали мы, что ты вернёшься скоро...

Ты сражался на передовой,
Проявляя смелость и отвагу,
И, вступив с врагами в смертный бой,
Шёл вперёд, не отступив ни шагу.

Но в мгновенье жизнь оборвалась!
Твой отец увидел вдруг на Каме,
Как звезда с небес оборвалась
И исчезла — там, за облаками...

Несколько сообщений от Санька, полученные нами по ватсап

11 апреля. Хотели поехать в Волноваху обналечить карты, но побоялись — вдруг надо ехать на передовую. Звонить мне не надо, если будет возможность, позвоню сам.

21 апреля. Приехали с передовой. Будем мыться, кушать и отдыхать. Еды хватило, даже поделился с теми ребятами, которые нас заменят. Их забрали неожиданно. Нас тоже могут забрать.

3 мая могу по праву считать вторым днём рождения. Около часа дня ВСУшники предприняли попытку прорыва через наш пост (в 300 м от их позиции). Завязался бой. Под прикрытием... миномётов и гранатомётов... пошла пехота. Нам был приказ не допустить прорыва линии обороны, не сдавать позиции, держаться своими силами. Бой вели до 17 часов, пока не подошёл танк, он очень нам помог. Противник был отброшен. К концу дня из 14 бойцов, оборонявших пост, нас осталось семеро. Двоих тяжело раненых мы несли под градом пуль, рвались снаряды, но мы всё-таки их донесли, одного увезли в Донецк, другого в Ростов. Сейчас едем с комвзвода в Донецк покупать форму, моя вся в крови. Как будет возможность, с вами свяжусь.

15 июня. Бабуля, спасибо тебе за стихи о нас, мы все взрослые, прожжённые мужики, плакали. Напиши ещё про нашу 42 бригаду морской пехоты. Пока.

25 июля. У меня осколок прилетел в губу, но зажило быстро, а вот сейчас приехали на базу, у меня опять осколок попал в ногу, сильные боли, нога отекала, пью обезболивающие таблетки, но мало помогает, поехали к медбрату, он сказал, что надо в госпиталь, но обколол обезболивающим средством, разрезал, выдавил, смазал, и сделал систему с сильным антибиотиком, сказал, что хотя бы пять дней надо делать систему. Завтра постараюсь с вами связаться.

Это было последнее сообщение от нашего Санька. Видимо, вместо лечения ему пришлось ехать в Урожайное...

